

«Бабушка, а зачем тебе такие большие книги?», — сухо спросил я, на мгновение осматривая внушительную гору литературы передо мной.

Я договорился об одной книге за каждого члена клана Соны который получит мою магическую защиту, и все эти книги она предоставила. Похоже, Кайчо относилась к тому типу людей, которые серьезно относились к своей стороне сделки, хотя можно было только догадываться, было ли это аспектом ее дьявольского характера или просто ее обычным, серьезным отношением к жизни. Как бы то ни было, она не стала экономить на качестве книг, судя по их размеру и кажущемуся возрасту некоторых из них.

«В юморе нет необходимости, Дрезден-кун», — чопорно сказала мне Сона, когда я отодвинул ей стул. Вместо того, чтобы сесть, она продолжала стоять рядом со мной, скрестив руки, и посмотрела на меня взглядом, который вызвал бы зависть у любой уважающей себя пожилой библиотекарши. «Независимо от вашего собственного опыта, я очень серьезно отношусь к преподаванию».

«Понял», — сказал я ей, взяв перед собой первую книгу и просматривая ее. Она была названа “Старая магия тьмы”, и я поморщился, отодвигая её в сторону для следующей. “Букварь для начинающих демонологов”, — заявляла эта, и я задумался, о том, найду ли я книгу под названием “Магия для чайников” если я продолжу искать. «Педагогическая сила, активируйся».

«Нет ничего плохого в том, чтобы серьезно относиться к преподаванию», — сообщила она мне, потянувшись к одной конкретной книге. «Я намереваюсь проследить чтобы ты как можно скорее закончил с основами, чтобы в должное время ты смог перейти к более продвинутым работам. Сейчас я считаю, что лучше всего, если мы сосредоточимся на одной школе магии, пока ты не создашь основательную базу, а затем начнем расширяться. К концу года я надеюсь, что ты основательно обучишься как минимум в трех школах».

«Знаешь, возможно, это хорошее начало», — сказал я ей, принимая книгу, которую она выбрала для меня. «Взгляды Фейри на мистику» со стороны казались бы странным местом для начала, хотя тот факт, что я, очевидно, собирался начать заниматься с магии Фейри, вызвал у меня легкий холодок дежавю. Мне было интересно, как много из того, что я знаю о фейри из моего собственного мира, будет иметь вес здесь. «В чем принципиальная разница между разными школами?»

«В первую очередь, это методология или основополагающие принципы, которые используются для управления и изменения магии при различных обстоятельствах», — объяснила Сона, ее тон стал таким, который вполне подходил бы для объяснения сложных математических действий или самых скучных периодов истории. Когда я упомянул “Педагогическую силу”, я шутил, но, похоже, был попал ближе к правде, чем ожидал. «Магия достигается за счет использования вычислений и кругов, процесса, посредством которого эффект силы, используемой с помощью этих формул, может быть правильно сформирован и передан таким образом, который является предсказуемым и повторяемым, при этом максимизируя количество создаваемого эффекта при любой заданной выходной мощности».

«Понятненько», — кивнул я, уже открывая книгу, которую она выбрала. Вместо того, чтобы читать, я начал быстро перелистывать страницы, делая паузу лишь для того, чтобы пристально взглянуть на каждую страницу, прежде чем перейти к следующей. Сона нахмурилась, но ничего не прокомментировала. Должно быть, она подумала, что я пока просто пролистываю её.

«Это не так-то просто понять», — начала она, но я прервал ее.

«Это что-то вроде торгового автомата без кнопки возврата монет», — легко сказал я ей. «Пока ты кладёшь нужную сумму, нажимаешь правильную кнопку, ты получаешь нужный продукт. Но если ты не вкладываешь достаточно, то, сколько бы раз ты ни нажимал на нее, свой Сникерс ты не получишь. Вложишь слишком много, и не получишь свои сто иен сдачи, как бы сильно ты ни пинал автомат. И если ты нажмешь не ту кнопку, то либо получишь не тот шоколадный батончик, либо не получишь ничего, потому что не положил достаточно монет для этого товара, или, опять-таки, можешь сказать сдаче “до свидания”».

«Это...» — Сона замолчала, быстро моргая и выглядя немного потерянной. «Это довольно странная метафора, но удивительно точная...»

«И судя по тому, как ты об этом говорила, я рискну предположить, что разные школы магии представляют собой комбинации разных типов машин и машин с разными продуктами», — продолжил я. «Одна машина может давать шоколадные батончики, а другая — газировку. Кроме того, одна машина может быть одной из тех старомодных машин с крутящимися пружинами, тогда как другая может давать тот же самый продукт, используя один из этих причудливо движущихся лифтов, которые подбирают продукт и опускают его, пока ты топаешь ногой и нетерпеливо задаёшься вопросом, когда торговые автоматы превратились в чертовое производственное шоу: тот же продукт, другой процесс».

«Опять же, я не могу сказать, что у тебя неправильное понимание, но твой выбор примеров...» На лице Соны было обеспокоенное выражение, когда она подпирала подбородок одной рукой, явно пытаясь найти какой-то способ найти ошибку в моем упрощении и, вероятно, терпя неудачу.

Быть может я из другого Творения, но это не значило, что я не мог найти схожести в отношении причины и следствия из своего мира, которое соответствовало бы шаблону здесь.

Потому что до сих пор все, что я слышал, указывало на то, что магия Безумного Мира очень напоминала Ритуалы в моем мире.

В моем мире ритуал — это действие или процесс, цель которого призвать какую-то другую силу для достижения эффекта. Это было что-то вроде контракта: если вы правильно выполняли Ритуал, вы могли рассчитывать на то, что существо, во имя которого вы его выполняли, следовало правилам. Однако если вы ошиблись, это может иметь очень плохие последствия. Ритуалы по своей природе не были злом, но по большей части они были не теми вещами, к которым вы хотели давать легкий доступ, главным образом потому что те существа, которых вы призывали, как правило, были не очень приятными.

Например, ритуал, который лорд Рэйт пытался использовать, был основан на принесении в жертву Томаса, чтобы наложить на меня смертельное проклятие, и на который должен был ответить никто иной, как Тот, Кто Идет Следом.

Лично я, вопреки себе, был полностью согласен с Белым Советом по этому поводу. Ритуалы были не той вещью, к которой хотелось бы, чтобы многие люди имели доступ.

Как ни странно, лучший способ не дать ритуалу сработать — это опубликовать его как можно более широким тиражом, чтобы как можно больше людей попробовали его исполнить. Ритуалы зависели от силы стоящего за ними существа, и чем больше тех, кто пытался использовать эту силу, тем меньше был эффект в целом, поскольку эта сила распространялась вокруг и истончалась. Люди, имевшие доступ к ритуалу, обычно старались сохранить его как можно более секретным, чтобы только они могли призвать эту силу.

С другой стороны, Белый Совет владел парой издательских компаний, и как только они находили ритуал, они публиковали его. В конце концов, именно это и произошло с Некрономиконом.

«В любом случае», — Соне удалось прийти в себя, как раз когда я достиг конца книги. «Хотя это может показаться чрезмерным, первым шагом будет завершение книги. Я ожидаю, что вы закончите первые две главы к завтрашнему дню, и буду готова задать вам вопросы...»

«Готово», — объявил я, закрыв книгу со слышимым хлопком, прежде чем перевернуть ее и снова посмотреть на обложку.

«Готово?» — Повторила Сона, удивленно моргая, прежде чем нахмуриться. — «Дрезден-кун, ты правда ожидаешь, что я поверю...»

«Давай, поспрашивай меня», — сказал я ей, рассеянно передавая ей книгу и потянувшись за своей сумкой. Сона нахмурилась на меня, когда я начал доставать блокнот и карандаш, и решила сделать именно это.

Она продержалась всего десять вопросов. Когда я начал указывать на орфографические ошибки и пятна на страницах, которые она пыталась читать, несмотря на то что я физически не мог видеть, на что смотрит, она окончательно потеряла терпение.

«Дрезден! Я требую знать, как ты жульничаешь!» — заявила она, хлопнув передо мной книгой и возмущённо глядя на меня, даже дыша прерывисто, настолько она была расстроена.

В ответ я просто взял книгу обратно, открыл ее на первой странице, невпечатлённо взглянул на нее, указал на свой лоб и сказал: «Древний дух знаний».

Сона моргнула, очевидно, немного забыв об этом.

«Т-так, подожди», — она приложила руку к голове и начала её массировать, пытая прогнать, без сомнения, отвлекающую головную боль. Наконец взяла отодвинутый мной стул и рухнула на него, закрыв глаза. «Но как Лэш-сан...»

«Лэш не человек», — напомнил я ей, начиная рассказывать о том, как это вообще возможно. «Она — дух, и у нее нет человеческих ограничений. Достаточно одного взгляда на страницу, и она запомнит ее навсегда и, вероятно, закончит читать еще до того, как я её переверну».

«Так что, один взгляд, и ты уже знаешь...» начала Сона с разочарованием, когда открыла глаза, прежде чем они распахнулись еще сильнее, и она снова вскочила на ноги. «Что ты делаешь!»

«Учусь», — сказал я ей, закатывая глаза на ее драматичность. «Я сказал, что все, что нужно Лэш, — это взгляд, но даже если ей этого достаточно, это просто означает, что ОНА знает все эти вещи, а не я. Единственный способ, которым она может использовать эти знания, — это если я позволю ей использовать свое тело, и чёрта с два я позволю ей иметь такой контроль часто. Без обид, Лэш».

Разумная предосторожность, заверила она меня, прежде чем я увидел палец, который только я мог видеть, указывающий на страницу, и я кивнул, подчеркнув то на что он указывал. И здесь, мой хозяин.

«Я имела в виду, что ты делаешь с книгой?» Сона выглядела так, будто серьезно была готова

рассмотреть лоботомию как способ справиться с мигренью, которую я, вероятно, у неё вызвал. «Это что, маркер?»

«Ну да», — я продолжал наносить ярко-желтый цвет на те места в томе, вероятно, столетней давности, куда указывала Лэш. «На данный момент я просто просматриваю и отмечаю важные части, но позже, когда у меня будет время, я вернусь и перечитаю все. Я бы не удивился если бы Лэш намеренно пропустила что-то только для того, чтобы она могла обманом заставить меня сделать что-то неловкое».

Опять же, твоя мудрость не знает границ, серьезно заверила меня Лэш. В моих силах манипулировать вами и создать заклинание, вызывающее резкое дергание за все волосы любой присутствующей женщины.

'Почему ты так прицепилась к этой теме?' Я закатил глаза, прежде чем кое-что осознать. 'Подожди... за ВСЕ волосы?'

Когда она тихо рассмеялась, я сглотнул и решил уделить самое пристальное внимание своему обучению.

В конце концов, у девушек было больше волос, чем только на голове.

«А...» — медленно продолжила Сона, как будто любопытство начало брать верх над разочарованием. «А эти закладки?»

«Как еще я смогу быстро найти важные фрагменты без них?» Я нахмурился, окинув ее обиженным взглядом, и положил еще одну маленькую цветную закладку сверху страницы, чтобы она торчала для облегчения доступа. «Потребуется как минимум три полных прочтения, прежде чем я смогу запомнить, где находятся важные части».

Сона снова начала садиться, все еще странно глядя на меня. «Ты действительно намерен перечитывать её столько раз?»

«Конечно», — я закатил глаза, чувствуя, как мое разочарование в том, как она обо мне думала, начинает нарастать из-за повторяющихся вопросов. «Ты не прочитал книгу по-настоящему, пока на корешке не появится хотя бы пять складок». Я перестал выделять, чтобы нахмуриться. «Почему тебя все это так волнует? Разве ты не согласилась быть моим наставником? Почему то что я учусь, тебя так беспокоит?»

«Э-э», — начала Сона, и ее взгляд на мгновение ушел в сторону от смущения. «Учитывая твои обычные, чуть более чем удовлетворительные усилия в классе, я предполагала, что эти уроки могут оказаться для меня чем-то вроде тяжелой битвы».

«Я», — начал я, чувствуя себя несколько оскорбленным признанием, прежде чем сделать паузу и вздохнуть. «На самом деле мне нечего сказать против этого».

Не то чтобы у меня были какие-либо оправдания или я пытался скрыть тот факт, что я считал формальное государственное образование ничем иным, как проблемой, которую я намеревался преодолеть с минимальными усилиями, пока не смогу бродить по улицам среди бела дня, не беспокоясь о том, что полицейский возникнет из ниоткуда, и потащит меня обратно в класс. Имея это в виду, я думаю, что могу лучше понять и ее отношение, и ее удивление.

«Послушай», — начал я, вновь делая паузу в выделении важных фрагментов, чтобы прямо посмотреть на Сону. «Дело не в том, что я не умею учиться или что-то в этом роде. На самом

деле, одно из моих любимых занятий в прошлом — чтение, так что мне не привыкать читать книги, а некоторые из них даже носят образовательный характер. Просто мои приоритеты относительно того, что, по моему мнению, стоит изучить сильно разнятся с общепринятыми, вот и все.

Я имею в виду, я помню, что ты говорила о том, что школа — это больше, чем просто место, где можно чему-то научиться: что это место, где люди приобретают привычки и дисциплину, которые помогают им на протяжении всей жизни. Но будем честны: насколько важно на самом деле учиться запоминать что-нибудь по истории или математике? Я имею в виду, в наши дни, если вдруг нужно знать, какой генерал победил какую армию в каком-то сражении, это можно легко загуглить, и если срочно нужен квадратный корень из числа π , умноженный на косинус такого-то угла, существует калькулятор. Но магия, магия — это другое».

Я осторожно хлопнул по одной из еще не прочитанных книг, чтобы подчеркнуть свою точку зрения, но Сона не посмотрела, будучи слишком занята изучением меня, когда я начал говорить более взволновано.

«Магия это про жизнь, про эмоции, про волю. Это способность воспринимать мир вокруг себя и иметь силу изменить его, формировать его по своей воле. Конечно, я отношусь к этому серьезно! Я говорил тебе, я уже точно знаю, что планирую делать со своей жизнью, и когда дело дойдет до чего-то настолько важного, можешь поставить свою сладкую задницу, я приложу к этому все свои усилия», — закончил я свое заявление, прежде чем осознать, что в какой-то момент я переполнился энтузиазмом.

А еще упомянул задницу Соны с прилагательным «сладкая» перед ней.

Надеюсь, что она этого не заметила, и что она не заметила того факта, что мои щеки может быть, а может и нет, слегка покраснели от этого мысленного образа, я с кашлем вернулся к книге и взял маркер обратно, чтобы использовать, как я это делал чуть ранее.

«Прошу прощения», — резко сказала Сона, и я удивленно моргнул, когда повернулся к ней. Она слегка склонила голову, но вместо того, чтобы выглядеть расстроенной, мягко улыбалась. «Признаюсь, я позволила своим предубеждениям повлиять на мои ожидания. Кажется, Дрезден-кун просто тот тип человека, который может серьезно относиться только к тому, что его интересует, но, когда он серьезен, он неожиданно страстен».

«Э-э, ничего страшного», — я неловко махнул рукой, и она выпрямилась, все еще нежно улыбаясь. «Я имею в виду, что не то, чтобы я давал тебе причин ожидать чего-то иного».

<http://tl.rulate.ru/book/106348/4104750>